

**ОСОБЕННОСТИ ПРИВЯЗАННОСТИ
И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ «Я»
В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ БРАКАХ**

Е.О. Давыдова

*Московский государственный
психолого-педагогический университет
(Москва, Россия)*

Е.Ю. Чеботарева

*Московский государственный
психолого-педагогический университет,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
(Москва, Россия)*

М.А. Кони́на

*Проект Psuublic.com
(Москва, Россия)*

В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей привязанности и дифференциации «Я» у русских женщин в межкультурных браках в Европе и Турции. Обнаружены их общие тенденции к более надежной привязанности, меньшей эмоциональной зависимости от партнера по сравнению с монокультурными парами. Также обнаружено, что женщины в браках с турками отличаются более отстраняющейся привязанностью и более высокой дифференциацией «Я», а те, кто замужем за европейцами, склонны к более зависимому стилю привязанности и меньшей дифференциации.

Ключевые слова: *стиль привязанности, дифференциация «Я», эмоциональная зависимость, межкультурный брак, супружеские отношения.*

ATTACHMENT STYLE FEATURES AND DIFFERENTIATION OF SELF IN INTERCULTURAL MARRIAGES

E.O. Davydova

*Moscow State University of Psychology and Education
(Moscow, Russia)*

E.Yu. Chebotareva

*Moscow State University of Psychology and Education,
National Research University «Higher School of Economics»
(Moscow, Russia)*

M.A.Konina

Project Psypublic.com (Moscow, Russia)

The results of the empirical study of the attachment style and differentiation of self of Russian women in intercultural marriages in Europe and Turkey are presented. Their general tendency towards the more secure attachment and less emotional dependency, in comparison with women from monocultural couples, are revealed. It has also been found that women married to Turks tend to have more withdrawing attachment and higher differentiation of selves, while those who are married to Europeans tend to have more dependent attachment styles and less differentiation.

Key words: *attachment style, differentiation of self, intercultural marriage, spousal relations.*

В современных условиях высокого уровня международной интеграции и глобализации вопросы межкультурного взаимодействия стоят достаточно остро. Одним из самых животрепещущих аспектов данной проблемы являются браки, заключенные между представителями разных культур.

И число таких союзов неумолимо растет год от года. Безусловно, интересы исследователей и практиков достаточно пристально обращены в эту сторону, поскольку затрагивается очень широкий круг явлений, требующих прояснений и уточнений.

Различные аспекты взаимодействия между супругами из инокультур уже неоднократно обсуждались отечественными и зарубежными авторами (З.И. Айгумова, О.И. Маховская, А.А. Малкова, В.Ф. Мухамеджанова, Н. Пезешкиан, Е. Chebotareva, Н.М.А. Jaber, S. Donovan, A.B. Troy, J. Lewis-Smith, G. Hofstede, G. Varro и др.), однако данные разных исследований о факторах благополучия межкультурных браков нередко противоречат друг другу. Это говорит о необходимости дальнейшего многоаспектного изучения данной проблемы, сравнительного анализа межкультурных браков разных типов, привлечения разных теорий для понимания механизмов построения супружеских отношений в таких парах.

В частности, ряд исследований (например, [4]) показывают, что общность религии в межкультурных парах в целом благоприятно сказывается на их удовлетворенности браком. Также большую роль играет и то, в каком культурном окружении проживает пара, какие стратегии адаптации к культуре страны проживания используются. Исследования межкультурных пар, проживающих в Европе, показали, что их отношения более надежны и позитивны, чем в монокультурных парах [5]. Но остается открытым вопрос, чем можно объяснить эти различия – особенностями культуры стран проживания или личностными особенностями женщин, вступающих в межкультурный брак. С целью поиска ответов на этот вопрос мы провели сравнительное исследование характеристик, связанных с близкими отношениями российских женщин, состоящих в браке с европейцами и представителями мусульманской культуры (на примере Турции).

Мы в своем исследовании опирались на две теории формирования близких отношений – теорию эмоциональ-

ных систем М. Боуэна [7] и теорию привязанности Дж. Боулби, С. Хазан, Ф. Шейвер и др. [6], которые описывают, как опыт взаимоотношений, полученный в родительской семье, влияет на способ построения близких отношений [2].

Универсальность конструкторов привязанности и дифференциации «Я», независимо от этнической принадлежности человека, неоднократно подтверждалась результатами исследований [1; 9]. Однако имеются и исследования, выявившие культурную специфику в проявлениях данных феноменов, связанные, в основном, с коллективистским либо индивидуалистическим укладом жизни.

Показано, что в индивидуалистических культурах люди склонны к большей автономии, а в коллективистских культурах – к более близким эмоциональным отношениям в паре [3; 8].

Мы предполагаем, что межкультурные различия в проявлениях привязанности и дифференциации сказываются и на супружеских отношениях в межкультурных парах, происходит сближение характеристик супругов, а также движение в сторону полюса, более характерного для той культуры, где проживает пара.

Для проверки этого предположения мы провели эмпирическое исследование с целью выявить особенности романтической привязанности и дифференциации «Я» у русских женщин, состоящих в браках с представителями двух культур, различающихся по своим устоям, взглядам на жизнь и ценностям. Был проведен сравнительный анализ российских женщин, состоящих замужем с представителями европейских стран и Турции. В качестве контрольной группы мы также рассматривали русских женщин, состоящих в монокультурных браках с представителем своей культуры, проживающих в России.

Общая выборка исследования составила 135 российских женщин в возрасте от 24 до 57 лет, состоящих в браке не менее 1 года ($M = 7$). 38 женщин (25–54 лет; $M = 35,2$) состояли в браке с представителями турецкой национальности и проживали на территории Турции. 54 женщины

(24–57 лет; $M = 34,9$) состояли в браке с европейцами и проживали в одной из европейских стран (Германия, Голландия, Испания, Италия, Португалия, Франция). Контрольную группу составили 43 русские женщины (26–45 лет; $M = 34,7$), состоящие в браке с представителем своей либо близкой культуры и проживающие на территории России,

Характеристики привязанности оценивались с помощью «Мульти-опросника измерения романтической привязанности у взрослых» (MIMARA) [Brennan, Shaver, 1995] (в пер. Т.Л. Крюковой, О.А. Екимчик, 2016), а также «Опросника привязанности к близким людям» Н.В. Сабельниковой и Д.В. Каширского (2015). Для измерения особенностей дифференциации «Я» мы использовали «Опросник Эгодифференциации» Э. Скоурон и М. Фридлэндер (Differentiation of Self Inventory (DSI), 1998, в пер. Е.Ю. Чеботаревой [2]). Дополнительно также использовались «Опросник межличностной зависимости» (Interpersonal Dependency Inventory) (Р. Гиршфильд, в адаптации О.П. Макушиной, 2006) и «Тест профиля отношений Р. Борнштейна» (2003; в адаптации О.П. Макушиной, 2006).

Проведенный сравнительный анализ параметров привязанности у русских женщин в межкультурных браках в Европе и Турции показал, что уровень беспокойства по поводу отношений в этих двух группах существенно не различается и находится на среднем уровне, а стремление к избеганию в европейской группе существенно ниже, чем в турецкой ($p = 0,00007$). Также в европейской группе существенно выше стремление к сближению с партнером ($p = 0,0000$) и доверие к нему ($p = 0,0000$). В турецких парах отмечается значительно более высокая способность женщин к самоподдержке ($p = 0,01$).

То есть в целом в парах русских женщин с европейцами эмоциональная дистанция намного ближе, чем в браках с турками. Женщины с европейскими партнерами больше доверяют своим партнерам и больше опираются на них, а женщины с турецкими партнерами больше склонны полагаться на себя и отстраняться от партнера.

В монокультурной группе общие показатели ненадежной привязанности значительно выше, чем в обеих межкультурных группах ($p = 0,00000$), а также почти все отдельные параметры привязанности статистически значимо отличаются в сторону ненадежной привязанности ($p \leq 0,0002$). Только стремление к самоподдержке в турецкой и монокультурной группах примерно на одном высоком уровне.

Статистически значимых различий по показателям эмоциональной зависимости в двух группах межкультурных семей не выявлено.

Общий уровень дифференциации «Я» и показатели почти всех аспектов дифференциации в турецкой выборке значительно выше, чем в европейской ($p = 0,0000$) и монокультурной ($p \leq 0,0002$). Только по параметру Я-позиции выборка женщин, которые замужем за турками, незначительно превосходит две другие группы. Этот показатель высок во всех группах. По параметру эмоциональной реактивности женщины, которые замужем за турками, не отличаются от женщин из монокультурных пар.

В обеих группах этот параметр значительно выше, чем в европейских браках.

Таким образом, данные исследования показывают, что, с одной стороны, имеются особенности женщин, выходящих замуж за иностранцев, независимо от культуры партнера. Такие женщины отличаются более надежной привязанностью, меньшей эмоциональной зависимостью от партнера и большей склонностью к здоровой зависимости, а также большей тенденцией опираться на себя. Видимо, такие женщины не опасаются создавать семью с представителем другой культуры, допуская для себя возможность договариваться с партнером о правилах совместной жизни, не смотря на культурные различия.

С другой стороны, выявлены различия между женщинами из межкультурных пар, связанные с особенностями культуры.

Так, женщины, которые замужем за турками, отличаются тенденцией к избеганию эмоциональной близости, а женщины, которые замужем за европейцами, более склонны к зависимому стилю привязанности. Также в группе женщин, находящихся замужем за турками, более высокий уровень дифференциации «Я». Видимо, характерные для мусульманской культуры гендерная дифференциация социальных ролей, традиции отдельных социальных ритуалов для мужчин и женщин приводят к тому, что русские женщины, состоящие в браке с турками, ориентированы на большую эмоциональную дистанцию с супругом и опору на себя. А женщины, находящиеся замужем за европейцами, с традициями большего гендерного равенства ориентированы на большую эмоциональную близость вплоть до эмоциональной зависимости от партнера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорова Т.П. Деструктивная привязанность к партнеру в близких отношениях взрослых как фактор стресса и дезадаптации // Медицинская психология в России: электрон. науч. журнал. – 2015. – № 6 (35). – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 24.04.2020).
2. Чеботарева Е.Ю., Варга А.Я., Чекалина Е.Ю. Связь уровня дифференциации «я» и стиля привязанности // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: мат-лы XI Международной научно-практической конференции. – М.: РУДН, 2018. – С. 257–262.
3. Agishtein P., Brumbaugh C. Cultural variation in adult attachment: The impact of ethnicity, collectivism, and country of origin // Journal of Social, Evolutionary and Cultural Psychology. – 2013. – № 7 (4). – P. 384–405.
4. Chebotareva E.Y., Volk M.I. Life and Family Values Similarity in Inter-Ethnic and Inter-Faith Couples // Behav. Sci. – 2020. – № 10. – P. 38.
5. Chebotareva E.Yu., Konina M.A., Rudenko A.S. Ethnic Identity of Russian Women in Interethnic Marriages and its Relationship with Their Attachment to Spouses and Separation from Parents // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. – 2020. – № 17 (1). – P. 101–127. – URL: <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-1-101-127>.

6. Hazan C., Shaver P. Romantic love conceptualized as an attachment process // Soc. Psychol. – 1987. – № 52. – P. 511–524.

7. Peleg O., Rahal A. Physiological symptoms and differentiation of self: A cross-cultural examination // International Journal of Intercultural Relations. – 2012. – № 36. – P. 719–727. – URL: doi.org/10.1016/j.ijintrel.2012.04.001.

8. Rodríguez-González M., Lampis J., Murdock N.L., Schweer-Collins M.L., Lyons E.R. Couple Adjustment and Differentiation of Self in the United States, Italy and Spain: A Cross-Cultural Study. Fam. Proc. – 2020. – DOI:10.1111/famp.12522.

9. Schmitt D.P. Romantic attachment from Argentina to Zimbabwe: Patterns of adaptive variation across contexts, cultures and local ecologies // Cross-cultural attachment across the life-span / K. Ng, P. Erdman (Eds.). – N. Y.

**ПОТРЕБНОСТЬ
В КОГНИТИВНОЙ ЗАВЕРШЕННОСТИ:
РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ
МЕЖГРУППОВОЙ НЕПРИЯЗНИ**

П.В. Елизарова

*Московский психолого-педагогический университет
(Москва, Россия)*

В статье приведены результаты исследования взаимосвязи уровня потребности в когнитивной завершенности и склонности к формированию межгрупповой враждебности. В результате анализа эмпирических данных по шкалам правого авторитаризма и потребности в когнитивной завершенности была выявлена взаимосвязь потребности в когнитивной завершенности с авторитарностью и конвенционализмом.

Ключевые слова: *потребность в когнитивной завершенности, когнитивный стиль, межгрупповая неприязнь, межгрупповая враждебность, предубежденность, авторитарность, правый авторитаризм.*